

07.02.98

Пугачева Алла

зависшая сестра. — 1998 — 7 февр. — с. 12

СО СПИНЫ ОН БЫЛ ЗАГАДОЧНЕЙ

Урмас Отт вернулся на новое российское телевидение со старым багажом

Екатерина Барабаш

УДИВИТЕЛЬНОЕ дело: когда только удастся попеть вокальному клану Пугачевых—Киркоровых—Пресняковых—Орбакайте? Поди попробуй всю свою жизнь по телевизору рассказать, да не по одному разу, да разным людям, да так, чтоб и простому народу приятно послушать было и чтобы своя тусовка, неровен час, ни на что не обиделась. Но Алла Борисовна все же два года отдохнула, впервые, по собственному признанию, о жизни подумала (что явное свидетельство молодости души — другие в эти годы начинают о душе задумываться), а подумав и отдохнув, обрушила на разные каналы любящего ее ТВ свое былое и думы. Впрочем, если кто-то ждет, что сейчас последует очередная тирада по поводу очередных откровений Аллы Борисовны, — не дождетесь. Все и так знают, что человек она бедный, на строительство дома в долг у друзей приходится брать, которые все люди творческие, а потому еще более бедные: значит, отдавать на следующий же день надо, что «мерседес» — машина дрянь, в ней толком не отдохнешь, не то

что в лимузине etc., etc. Личная жизнь Аллы Пугачевой, равно как и ее философские воззрения, сейчас, казалось, уже может заинтересовать только лишь Филиппа Киркорова (по долгу службы, разумеется). Ошиблись. Оказалось, есть еще один человек, готовый жадно внимать знакомому чарующему голосу. И вы его знаете. (Или знали.) Это Урмас Отт. Бывший невидимый боец видимого фронта.

В минувшее воскресенье после почти десятилетней разлуки с российским экраном Урмас Отт явился — как говорится, не мальчиком, но мужем. Когда-то застрельщик жанра острого интервью, шокирующий зрителя не меньше, чем интервьюируемого, вопросами по тем временам за пределами дерзкими — типа «Какой у вас месячный доход?» или «Изменяли ли вы мужу (жене)?». Коварство этим вопросам придавал спокойно-рубленый тон и пикантно-галантный прибалтийский акцент. Но что было еще более ценно — это затылок Урмаса. Да-да, именно он делал Отта журналистом-загадкой, именно эта продуманная нелюбовь к собственному лицу на экране создавала ощущение приобщенности этого человека к неким тайнам.

Решив, что пора наконец

явить свой лик народу, Урмас Отт, вновь появившись на российском экране (на канале «Россия»), решил для начала пойти по прото-речной дорожке. Дорожка эта привела его к Алле Борисовне, а уж их вместе — в ресторан «Прага». Молчаливым привидением присутствовал в мизансцене Игорь Николаев, взятый туда то ли в качестве подавателя сигарет звезде, то ли на роль массовки. Привыкший тогда, в приснопамятные времена, быть на втором плане, Урмас Отт попробовал выйти на первый и из молодого каверзного переквалифицироваться в зрелого доброжелательного, не утратив при этом своей остроты. И волки сыты, и овцы целы. Затылка Урмаса мы больше не увидели. Зато услышали много слов; и не только вопросов. Зрелая доброжелательность, очевидно, требовала от Урмаса сыграть роль басенной кукушки (или петуха, это уж как кому больше нравится), но, к сожалению, без взаимности. «У вас уди-

Урмасу Отту, похоже, очень интересно слушать, что рассказывает Алла Пугачева.
Фото Виктора Горячева

вительное сочетание таланта и ума», «По сравнению с вами Евровидение — детский лепет», «Смотрю на вас и не могу поверить, что вам 48 лет» и т.д., и т.д.

Острота нынешних вопросов ведущего легко укладывалась в рамки наших представлений о журналистской смелости времен перестройки. «А есть ли у вас недвижимость за границей?» — коварно прищурившись, спрашивает Отт, ожидая, видимо, что визави начнет нервничать и тем самым выдаст истинное положение вещей. Спроси то же самое лет десять назад — и мы бы замерли у экрана, ожидая ответа, хотя и знали бы его заранее.

Возможно, замысел Урмаса Отта был грандиозен — раскрутить давно, казалось бы, раскру-

ченное и открыть грани в давно, казалось бы, открытом. Только вот на старой козе к новой Пугачевой не подьедешь. И не только к Пугачевой.

«По несчастью или к счастью, истина проста. Никогда не возвращайся в прежние места».

Урмас Отт вернулся. Урмас Отт вернулся на новое телевидение. Урмас Отт вернулся на новое телевидение со старым джентльменским набором. Ну разве что чуть-чуть подновил его новыми аксессуарами вроде собственного лица и тягучих комплиментов. Невдомек, что ли, Урмасу, что в новый дом лучше въезжать с новыми вещами? Что старые хороши на старом месте, а на новом могут выглядеть старомодно и смешно.